

Театр остался без имени

Зато справил новоселье

*Общая газета. — 1999.
— 5-11 авг. — с. 5*

НОВОСЕЛЬЕ Академический русский драмтеатр Узбекистана отменил широко. В новых стенах он сыграл одну за другой сразу несколько премьер.

Последние месяцы труппа вообще не имела крыши над головой. Старое помещение, в котором театр просуществовал более шестидесяти лет, пришло в негодность. Зато теперь для театра отреставрировано и специально переоборудовано здание общества «Духовно и просвещение» в самом центре Ташкента.

Злоключения русских авторов

— НАДО тебе отсюда уезжать, — советовал российский режиссер Геннадий Тростенечский своему бывшему однокашнику Владимиру Шапиро, директору и художественному руководителю Ташкентского театра. — Старенькое ваше здание скоро рухнет, а нового никто не построят.

Разговор произошел в 1994 году на проводившемся в столице Узбекистана фестивале «Восток — Запад». Шапиро тогда ответил:

— Презижай, Гена, лет через пять, там посмотрим!

На новоселье театра, состоявшееся ровно через пять лет, Тростенечский не приехал, но уже выразил желание поставить здесь спектакль.

Постановки российских режиссеров для Ташкента дело обычное, тем не менее слово

«русский» в названии драмтеатра выглядит не вполне оправданно. Среди спектаклей репертуарного плана только «Провинциальный анекдот» поставлен по пьесе русского драматурга.

— Не живут мои дети, — жалуется Владимир Шапиро словами Вассы Железновой. — Как поставлю спектакль — кто-то из актеров уйдет, заболит...

Так были сняты «Лес» по Александру Островскому, «Тот, кто получает пощечины» по Леониду Андрееву. Однако на начало 2000 года запланирована премьера «На всякого мудреца довольно простоты», чуть позже должен появиться «Дядя Ваня».

С недавнего времени театр больше не носит имя Горького, переименовали и проспект Горького, и станцию метро — теперь она называется «Великий шелковый путь». Новым властям не угодил и Гоголь, памятник ему, как и «буревестнику революции», демонтировали.

Председатель русского культурного центра Узбекистана и депутат парламента Сергей Зинин объясняет: статус убрали из-за их расположения вблизи правительственной трассы. Пушкина, правда, не тронули. Теперь он соседствует с Алимджаном — узбекским советским поэтом.

Отбрав у театра одно имя, власти предложили Шапиро на выбор три других — Толстого, Достоевского, того же Пушкина. Художественный руководитель не в силах отдать предпоч-

тение кому-либо. Театр пока без имени.

Клуба не будет

ВООБЩЕ-ТО русским, которых в 2,5-миллионной Ташкенте около 600 тысяч, есть куда пойти. Кроме русского драматического, представления на русском языке дают молодежный театр «Ильхом», Русский театр драмы и комедии «Аладдин», Ташкентский государственный театр музкомедии. Большой академический имени Алишера Навои, Республиканский театр кукол. На русском языке выходят газеты, вещают два узбекских телевизионных канала. Возможно, поэтому на демонтаж памятников, переименование улиц большинство русских, живущих в столице, особого внимания не обращают.

Владимир Шапиро категорически отрицает предположение о том, что его театр может стать местом сбора русской диаспоры:

— Наш театр — театр наших и наций, проживающих на территории Узбекистана, а не культурный клуб русских людей. Ко мне ходят как минимум сорок процентов узбекской интеллигенции! А, к примеру, спектакль «Первая любовь Насреддина» по притче Тимура Зильфизарова поставил туркмен Авлякули Ходжикулиев, художник — узбек Шухрат Абдумаликов, главные роли достались Екатерине Беловой и Владимиру Кисарову.

Марина КОЗЛОВА
Ташкент